

Наталья Карламыева

ПОЭЗИЯ

Народный поэт Республики Саха (Якутия), прозаик, публицист, переводчик, общественный деятель, председатель правления Союза писателей Якутии. Лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) им. П. А. Ойунского, Большой литературной премии России, Всероссийской премии «Литературной газеты» им. Антона Дельвига и др. Автор трёх десятков книг поэзии, прозы и публицистики

Любовь огнём

нам душу

очищает

* * *

Я тюркского мира осколок седой,
Но древние корни мои распростёрты
В степи Кюль-Тегина,
Где век золотой
Знамёнами блещет,
И волк голубой
Над каждым трепещет
С оскаленной мордой...

Какие несчастья, какая беда
И непоправимые злые печали
Заставили предков моих навсегда
На север уйти, как уходит вода
В чужие невообразимые дали.
И там, за спиной,
В необъятной степи
Остались светлые волны Арала,
И шёпот сыпучих песков: «Пить, пить...»,
И очи верблюжьи с тоской аксакалов...
Я тюркского мира частица одна.
Об этом я знаю и соединяю
Вечные вещи те письма
На древних камнях,
Где веков седина
О предназначении напоминает.

Я тюркского мира частица одна!

Перевод Марины Ахмедовой-Колюбакиной

* * *

Как хорошо на жизненном пути
Себе друзей участливых найти!
Чтоб ими был ты окружён везде –
И в радостных заботах, и в беде,
Чтобы, собравшись за одним столом,
С тобой делились хлебом и теплом...

Но вот наступит миг в твоей судьбе,
Когда решать придётся лишь тебе.
Тогда ты сам себе как высший суд,
Тогда ничьи советы не спасут.

Но даже если в следующий миг
Увидишь вновь товарищей своих,
Ты скажешь им, стирая пот со лба,
Как на друзей добра к тебе судьба.

Перевод Григория Медведевского

Сон в Гобийской степи

Горит костёр в ночи, в разгаре лета.
Сию я, головешки вороша,
освещена его огнём, согрета.
Так отчего печалится душа?

Ах, совладать с горячей гулкой кровью
я, юная, сумею ли сама?
И молнией, незваною любовью
озарена вокруг ночная тьма.

Любовь огнём нам душу очищает!
Зачем же сердце бедное дрожит?
Дух чёрной злобы мой народ смущает
и, опьяняя, головы кружит.

О, говорят, есть повод мстить без меры
врагам с другого берега реки.
Там ядом злобы смазывают стрелы,
копье вражды касается руки.

Я жеребёнка глупого искала
вчера – до ясной ночи при луне.
На берегу чужом у краснотала
возник батыр на белом скакуне.

Он молча вырос в ивняке прибрежном,
под ним, как в землю врос, прекрасный конь!
И взгляд батыра, пристальный и нежный,
во мне зажёл невиданный огонь.

А нынче утром, воздух разрезая,
летели стрелы с визгом над рекой.
Дух смерти хохотал, наш слух терзая,
и я навек утратила покой.

О, где твой белый конь, батыр прекрасный!
Где мчится, закусивши удила?
Не сможет мне поведать ветер праздный,
куда теперь летит твоя стрела!

Кто имя назовёт твоё? И снова
увидю ли тебя на скакуне?
Я плачу, сидя у костра степного,
Ах, в незапамятных веках – в глубоком сне.
.....

В земле гниют обломки грозных копий,
над ними ветра заунывный вой.
Я вижу сон в степной бескрайней Гоби:
любовь сильнее междоусобных войн!

Перевод Лидии Григорьевой

Язык родной

Дочери

Хочешь в жизни ярких встреч,
Изучай чужую речь.
Необъятен и велик
Русский пушкинский язык.
И английский в строгом стиле
Глубже скажет о Шекспире.
Но о самом сокровенном
На своём, на современном,
На единственном, родном –
Об одном:
О душе своей, о счастье,
О любви, о тайной страсти,
О высоком в этой жизни,
О печали, об Отчизне,
О лучах святой зари –
На якутском, на якутском,
на якутском говори!
Не напрасно у народа
Есть язык, как символ рода.
В нём, как в кладезе природы,
И тайга шумит, и воды.
И от горя в час иной
Сбережёт язык родной.
Твой язык тебе поможет,
Доброй песней
путь проложит.

Перевод Николая Рачкова

* * *

Когда я пытаюсь понять чужестранца,
Который не может без блеска и глянца
О жизни своей говорить необычно,
То я о своей даже чуть иронично, –
О главном,
О кровном,
О самом заветном
На вроде бы даже пути незаметном.
А как же иначе?
Стоят за спиною
Несокрушимой якутской стеною:
Родные поэты,
Родные пророки,
Их мысли великие, мудрые строки,
И взоры отца с отрезвляющей силой,
И дар предсказания матери милой...

Перевод Николая Рачкова

* * *

Что есть у поэта?
А доброе имя!
А деньги?
Да ну их, да шут бы и с ними.
Он руку засунет в дырявый карман
И смотрит куда-то беспечно в туман.
Пусть голоден, пусть от мороза дрожит,
Вприпрыжку за прибылью не побежит.
Не хочет, не станет, не будет, не смеет,
Он с прибылью дело иметь не умеет.
Зато у него, хоть и бедно живётся,
Есть то, что в грядущих веках отзовется.

Перевод Николая Рачкова

* * *

Я сильная женщина.
Я из якуток.
Никто не торил для меня
первопуток.
Никто именитый иль знатный
в дорогу
Мне посоха не дал...
И Слава-то Богу.
Сама проявила
однажды я волю,
Сама себе в жизни
и выбрала долю.
Себя сохранила
от мысли я дикой
Возвыситься,
заживо стать мне великой.
Ну да, я наивна.
По чьим-то рассказам
Короче волос
вдохновенный мой разум.
Ну да, я всего лишь
простая якутка.
Я чутко всё слышу.
Мне сладко и жутко
Жить так,
словно рана во мне ножевая,
Сто раз умирая,
сто раз оживая...

Перевод Николая Рачкова

* * *

Услышу звук,
Услышу звон –
И сразу с четырёх сторон
Четыре ветра кликну в стих,
Знакомых с детских лет,
Четыре пояса моих
От всех житейских бед,
Четыре яростных кнута,
Четыре взгляда вдаль,
Четыре знания...
Уста немеют,
Но мне не жаль.
Всё, что замыслю, завершу,
Мне всё на свете по плечу!
Мне стоит только кликнуть их –
Четыре ветра в стих...

Перевод Николая Рачкова

* * *

Не знаю почему,
Когда костёр угас,
К порогу моему
Пришёл ты в звёздный час.

Казавшийся судьбой,
Костёр сложил крыла.
И по ветру тобой
Развеяна зола.

Что было – навсегда
Мы в тайне сохраним
И в это никогда
Других не посвятим.

Там, где горел костёр,
Травинки поднялись.
Молю: покинь мой двор,
Топтать их стерегись.

Перевод Якова Козловского

Осенние дожди

Куда ни погляди,
Вновь даль заштриховали
Осенние дожди,
Что нынче запоздали.

Был вкрадчив их приход,
И есть, по всем приметам,
У них в приходе этом
Таинственный расчёт.

Дожди из дальних мест
Явились смиренно,
И замерла блаженно
Моя земля окрест.

Я слышу у окна,
Как дождь перед метелью
Поёт над колыбелью
Озимого зерна.

Морозы впереди,
Леса сутулят плечи,
Но радости предтечи –
Осенние дожди.

Перевод Якова Козловского

* * *

Век свой ночью, век свой днём
Боком я держу перо,
Буду верить неизменно
В справедливость и добро.

Да поможет вера эта
В жизни мне, как вещей знак,
Торжество увидеть света,
Одолев и зло, и мрак.

Перевод Якова Козловского

* * *

Не пойму, почему мне всё снится
На траве, как зелёном атласе,
Золотая в лесу кобылица
С жеребёнком на круглом аласе.

Масти солнечной, лёгок и тонок,
То резвясь, сломя голову мчится,
То к соскам её льнёт жеребёнок,
И ушами прядет кобылица.

Вспоминаю потом виновато
Этот сон про себя то и дело,
Словно счастье чужое когда-то
Я тайком наяву подглядела.

Перевод Якова Козловского

